

любовь Божія, когда онъ [соблюдаетъ въ церкви заповѣди Божіи, возрастаетъ съ помощью вѣры, чрезъ посредство добрыхъ дѣлъ, въ достигнутой по благодати Христовой праведности, и болѣе и болѣе оправдывается“¹⁾. Сюда примыкаютъ также таинства, которыми начинается оправданіе, и если оно начато — продолжается, а если оно потеряно — опять восстанавливается и приводится къ завершенію.

Весьма важное значеніе придается таинству евхаристіи, и именно не таинству, какъ такому, а отличной отъ него, хотя и связанной съ нимъ литургической жертвѣ, начатки которой коренятся въ древнѣйшей церкви, но которая получила особенное развитіе въ теченіе среднихъ вѣковъ предъ реформаціей. Чтобы понять то злоупотребленіе, которое въ римской церкви дѣлалось изъ этого культа, достаточно принять во вниманіе только огромное число совершавшихся мессъ, которыя были ежедневно по нѣсколько разъ совершаемы въ храмахъ римско-католическаго міра. Въ силу ученія о безкровной и въ то же время примиряющей литургической жертвѣ, церковь придала этому дѣлу ту широту, которая почти доходила до степени іудейскихъ и древне-языческихъ жертвоприношеній. Соборъ сначала, въ XIII-той сессіи, обсуждаетъ ученіе о таинствѣ евхаристіи, и приводитъ извѣстное уже намъ изъ прежняго времени опредѣленіе, касающееся пресуществленія и проч. Только въ XXII-ой сессіи, состоявшейся 17 сентября 1562 года, предметомъ обсужденія сдѣлалось самое ученіе о жертвѣ. Соборъ опредѣлилъ, что месса есть истинно умилоостивительное жертвоприношеніе²⁾. Произнесена была анаѡема на тѣхъ, которые отрицали, что въ мессѣ приносится истинная жертва; анаѡема на тѣхъ, которые учатъ, что жертва, приносимая въ мессѣ, означаетъ лишь то, что Христосъ преподается вѣрующимъ (*ad manducandum*); анаѡема на тѣхъ, которые учатъ, что месса есть только возношеніе хвалы и благодаренія, есть не что иное, какъ воспоминаніе (*commemoratio*) принесенной жертвы на крестѣ. Въ этомъ отношеніи соборъ устранилъ извѣстныя опредѣленія, которыя относились къ болѣе древнему и чистому вѣроученію.

Впрочемъ, нужно замѣтить, что относящіяся сюда опредѣленія на соборѣ могли быть проведены только цѣной жестокой и продолжительной борьбы. Іезуитъ Сальмеронъ прибѣгалъ ко всевозможнымъ интригамъ, чтобы добиться признанія этихъ опредѣленій, и при этомъ случаѣ ему пришлось выслушать непріятныя вещи. Нѣкоторые епископы прямо отвергали, что въ мессѣ приносится въ собственномъ смыслѣ жертва, и въ крайнемъ случаѣ допускали жертву хвалы и благодаренія, потому что иначе

¹⁾ Sessio VI, c. 7, 10.

²⁾ *Sacrificium vere propitiatorium.*

приходится сказать, что мы избавляемся посредством литургической жертвы, а не чрезъ жертву на крестѣ. На соборѣ обозначилось четыре различныхъ класса возрѣнія по этому пункту, и четвертый распадался на столько же возрѣній, сколько было головъ ¹⁾). Такимъ образомъ то, что было провозглашено церковнымъ догматомъ, соотвѣтствовало, слѣдовательно, возрѣнію незначительной части присутствовавшихъ на тридентскомъ соборѣ отцовъ. Отселѣ римско-католическое богословіе стало держаться постановленныхъ соборомъ опредѣленій. И это, чтобы ограничиться хотя двумя примѣрами, ясно выступаетъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ у Белармина, и въ наше время у Перрона ²⁾).

Чтобы вполне укрѣпить ту стѣну, которая воздвигнута была догматическими опредѣленіями вокругъ римско-католической церкви для отраженія протестантской ереси, Пій IV составилъ особое исповѣданіе вѣры, какъ извлечение изъ этихъ опредѣленій, — исповѣданіе, которое обязывалось клятвенно принимать духовенство всѣхъ степеней, хотя въ немъ заключались еще нѣкоторыя новыя опредѣленія; принимавшій обязательство въ этомъ отношеніи заявлялъ свою готовность оказывать папѣ послушаніе, и держаться того убѣжденія, что вѣр римско-католической церкви нѣтъ спасенія, равно какъ давалъ клятву и въ томъ, что онъ принимаетъ все, что опредѣлено древними канонами церкви и вселенскими соборами; кромѣ того, онъ давалъ обѣтъ всевозможнымъ способомъ содѣйствовать распространенію римско-католической вѣры. Тотъ же папа въ томъ же году составилъ еще краткое исповѣданіе вѣры, которое съ клятвою должны были принимать профессора всѣхъ наукъ, равно какъ и тѣ, кто достигали какой-нибудь академической степени.

1564 г.

Соборъ принялъ на себя задачу составить катихизисъ, который вполне обнималъ бы римско-католическое ученіе; но для этого не оказалось достаточнаго времени. Такой катихизисъ позже былъ написанъ нѣкоторыми богословами ³⁾, и явился съ одобреніемъ Пія V и нѣсколькихъ провинціальныхъ соборовъ. Въ четырехъ частяхъ его трактуется объ апостольскомъ символѣ, о таинствахъ, десятословіи и о молитвѣ Господней. Хотя катихизисъ этотъ

1566 г.

¹⁾ Pallavicini, кн. XVIII.

²⁾ Тѣмъ не менѣе существуетъ не мало римско-католическихъ богослововъ, которые понимаютъ литургическую жертву, въ противорѣчіе съ тридентскимъ соборомъ, исключительно какъ жертву воспоминанія; въ примѣръ этого мы можемъ указать на профессора Лангена, въ отзывѣ о первой части настоящаго труда, въ превосходномъ Litteraturblatt Рейша, 1877 г., № 9.

³⁾ Архіепископомъ Леонардомъ Маринномъ ланціанскимъ, епископомъ Егидіемъ Фускариемъ моденскимъ и португальскимъ богословомъ Фореромъ.

собственно и не имѣть символическаго авторитета, такъ что иезуиты могли безнаказанно отвергать его, тѣмъ не менѣ онъ пользуется большимъ уваженіемъ въ римской церкви.

Заключительнымъ камнемъ всѣхъ этихъ дѣяній былъ указатель запрещенныхъ книгъ ¹⁾, и тѣ опредѣленія, которыя касаются чтенія св. Писанія мірянами. Этотъ указатель, который вскорѣ получилъ названіе *index romanus*, могъ быть изготовленъ только по окончаніи собора. Тѣмъ не менѣ по этому предмету составлено было десять правилъ, которыя въ 1564 году одобрилъ Пій IV, и которыя, равно какъ и запрещенныя сочиненія, съ теченіемъ времени умножились въ числѣ. Чтеніе св. Писанія мірянами не было запрещено безусловно. Переводъ Ветхаго Завѣта, сдѣланный еретиками, съ епископскаго одобренія позволялось читать благочестивымъ и ученымъ людямъ; чтеніе еретическаго перевода Новаго Завѣта никому не позволялось. Затѣмъ, слѣдуетъ главное опредѣленіе въ 4-мъ правилѣ: „такъ какъ чтеніе Библии на народномъ языкѣ мірянами вообще болѣе приноситъ вреда, чѣмъ пользы, то оно можетъ быть допускаемо только съ письменнаго дозволенія мѣстнаго священника или духовника“. Соборъ, слѣдовательно, насколько возможно, ограничилъ чтеніе св. Писанія мірянами и, въ дѣйствительности, не совѣтовалъ заниматься имъ, какъ дѣломъ болѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ. Безусловнаго запрещенія папа не осмѣлился высказать. Тѣмъ не менѣ Кли-

18 окт. 1595 г.

ментъ VIII опредѣлилъ, что епископамъ и инквизиторамъ это 4-е правило отнюдь не предоставляетъ какого-либо новаго полномочія, причемъ дѣло довольно легко дошло и до безусловнаго запрещенія. Кардиналъ Гозій осмѣлился даже безнаказанно провозглашать, что для мірянъ позволять чтеніе Библии значитъ то же, что давать святыню псамъ, и жемчугъ бросать предъ свиньями ²⁾. Тѣмъ не менѣ среди этого мрака теплились еще и свѣтлыя искры истины. Мы уже раньше говорили, что Эразмъ своимъ высокимъ авторитетомъ рекомендовалъ чтеніе Библии также и мірянамъ ³⁾. Въ томъ же духѣ высказывался и французскій богословъ Клодъ д'Еспенсъ, присутствовавшій на соборѣ. Испанецъ Фредерикъ Фурий, въ особомъ сочиненіи, опровергалъ всѣ приводившіеся противъ чтенія Библии мірянами доводы. Изъ позднѣйшаго времени мы приведемъ и еще нѣсколько примѣровъ этого.

Въ заключеніе можно еще кратко упомянуть о нѣсколькихъ де-

¹⁾ *Index librorum prohibitorum*.

²⁾ См. Delitsch, Joh., d. Lehrsystem der römischen Kirche. Leipzig. 1875 S. 361.

³⁾ См. выше стр. 432.

кретахъ, которые болѣе или менѣе касаются догматическаго ученія, но уже отчасти подходятъ подъ категорію декретовъ по вопросу о преобразованіи. О чистилищѣ соборъ высказался очень кратко: онъ запрещалъ возбуждать по этому предмету вопросы, которые приводятъ къ бесполезнымъ тонкостямъ и не содѣйствуютъ назидательности. Призываніе святыхъ соборъ подтвердилъ и внушалъ, хотя относящійся сюда декретъ и не сопровождался анаемами противъ мыслящихъ въ этомъ отношеніи иначе. Почитаніе иконъ и мощей было также подтверждено, съ оговоркой, чтобы иконамъ не приписываема была никакая внутренняя божественная сила; подтверждено было употребленіе латинскаго языка въ мессѣ, и индульгенціи рекомендуются христіанскому народу какъ вещь спасительная, хотя торговля индульгенціями и запрещается. Такимъ образомъ индульгенція, которая сама по себѣ была грубѣйшимъ искаженіемъ и извращеніемъ древней покаянной дисциплины, по своей сущности была удержана, благодаря чему папа, въ качествѣ неограниченнаго распорядителя неистощимой сокровищницы благодатныхъ даровъ, удержалъ за собою источникъ своего высшаго торжества ¹⁾.

Декреты, относящіеся къ преобразованію, составляютъ именно ту часть трудовъ собора, которая вызвала противодѣйствіе со стороны нѣкоторыхъ римско-католическихъ державъ, особенно со стороны Франціи. Знающіе люди доказывали, что нѣкоторые изъ этихъ декретовъ ослабляли отчасти королевскую власть посредствомъ расширенія епископскихъ полномочій, и отчасти права французской церкви. Поэтому соборъ никогда публично не провозглашенъ былъ во Франціи какъ облеченный законною силой. Преобразовательные декреты не приняты были также въ Швейцаріи и въ Венгріи. Римско-католическіе князья Германіи приняли ихъ на аугсбургскомъ сеймѣ въ 1566 году; но въ качествѣ имперскаго закона онъ также никогда не былъ провозглашенъ. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что соборъ весьма много заботился о преобразованіи, понимая его въ римско-католическомъ смыслѣ. Вся исторія собора представляетъ доказательство того, что римская церковь была проникнута глубокимъ чувствомъ вопіющей потребности въ преобразованіи. Этимъ объясняются тѣ превосходныя опредѣленія, которыя касаются необходимыхъ для духовныхъ должностей качествъ. Соборъ старался также оживить богословскія науки учрежденіемъ семинарій въ каждомъ главномъ городѣ епископіи и архіепископіи. Было постановлено, чтобы сыновья бѣдныхъ родителей принимались были для образованія бесплатно. Назначены были самыя науки,

¹⁾ См. Preger, Die Geschichte der Lehre vom geistlichen Amte, Nordlingen 1857.

которыя они должны были проходить. Важенъ быть слѣдующій декретъ: „всѣ епископы и архіепископы, приматы и прелаты должны возвѣщать (черезъ проповѣдь) Евангеліе. Если они не въ состояніи дѣлать этого сами, то должны имѣть вмѣсто себя способныхъ для того людей“. Епископамъ строгимъ закономъ внушается постоянно жить въ своихъ резиденціяхъ, — ясное доказательство, какъ велико было зло и какъ велика распущенность въ этомъ отношеніи. Наконецъ, еще можно указать на то, что соборъ постановилъ имѣть правильные провинціальныя и діоцезныя соборы, а также и производить церковныя ревизіи.

Свободомыслящихъ римскихъ католиковъ соборъ удовлетворилъ только въ весьма малой степени. Глава французской партіи на соборѣ, кардиналъ лотарингскій, въ ххiv-ой сессіи 1563 года, отъ имени французскихъ епископовъ заявилъ, что онъ очень желалъ бы, чтобы возстановлена была опять старая дисциплина церкви, но что онъ, въ виду испорченности времени и нравовъ, не видитъ, какъ наилучше воспользоваться необходимыми спасительными средствами. Тѣмъ не менѣе онъ одобрялъ сдѣланныя постановленія, хотя и не въ томъ смыслѣ, чтобы они достаточны были для полного исцѣленія страждущаго христіанства. Онъ надѣялся, что если церковь будетъ въ состояніи перенести болѣе сильныя цѣлебныя средства ¹⁾, то папы позаботятся объ этомъ и употребятъ въ дѣло болѣе дѣйствительныя средства ²⁾. Это заявленіе кардиналъ велѣлъ внести въ акты собора.

Тридентскому собору римско-католическая церковь обязана тѣмъ, что она опять оправилась отъ того сильнаго потрясенія, которое произошло вслѣдствіе реформаціи, и весь ея организмъ опять укрѣпился.

¹⁾ *Graviora medicamenta.*

²⁾ *Efficaciora remedia.*